

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Елены Ивановны
РОГАЛЁВОЙ «Современная учебная фразеография: теоретические
проблемы и конструирование словарей» (Псков, 2014, 544 с),
представленной на соискание учёной степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.01 - русский язык**

В наши дни наблюдается лексикографический взрыв: каких только словарей не продаётся в книжных магазинах и на развалах. В их числе значительное место занимают и такие издания, которые называются фразеологическими словарями, хотя зачастую к фразеологии они имеют весьма отдалённое отношение. Чего только в них не включают: и сиюминутные понравившиеся по каким-либо причинам словосочетания, и поговорки с пословицами, и афоризмы, и устаревшие речения. А уж толкованиями могут зачитываться юмористы: *поддавать жару* 'воодушевлять'; *щемящая тема* 'вызывающая сочувствие'; *воспрянуть духом* 'прийти в бодрое настроение'; *кровь закипела в жилах* 'возник гнев'; *взахлёб говорить* 'торопливо, как бы захлебываясь'; *до белого каления* 'довести, разозлить'; *побойся бога* 'имей совесть'; *с разинутым ртом* 'крайне удивленно смотреть'; *хоть стой хоть падай* 'в смущении не знаешь, что делать'; *уши вянут* 'очень неприятно, противно слушать что-либо глупое, неприличное'; *с пеной урта* 'доказывать в сильном раздражении, азартно' и т. д. и т. п. Сознательно не называю здесь источники, ибо подобных примеров - море. Особенно стараются авторы книг для школы, поскольку издание словарей для школьников - дело прибыльное, поэтому, ничтоже сумняшеся, за фразеологический словарь берётся любой человек, имеющий контакты с издательством, и, - в лучшем случае - переписав из авторитетных источников понравившиеся фразеологизмы, составляет учебное пособие.

Отчасти в подобной неразберихе виновны и различные отечественные фразеологические школы: одни расширяют границы фразеологии до бесконечности, включая в состав фразеологизмов достаточно свободные словосочетания; другие не проводят границу между фразеологией и паремиологией, не отличая тем самым синтаксис предложения от синтаксиса словосочетания; крайне редко в работах, включая диссертации, можно встретить чёткое разделение фразеологически связанного значения слова и устойчивой словесной конструкции. Все эти подходы неизбежно сказываются на содержании фразеологических словарей.

Подробное рассмотрение целостной концепции учебного фразеологического словаря стало целью рецензируемой диссертации, исследование проведено на весьма высоком уровне, поэтому можно уверенно

утверждать, что работа Е.И. Роголёвой станет заметным событием в современной русской фразеографии и фразеологии в целом.

Соискательница убедительно формулирует актуальность своего исследования (с. 4-5). Следует согласиться с заявлением Е.И. Роголёвой о том, что для современной лексикографии характерна установка «на антропоцентрическое описание лексики и фразеологии, создание словарей активного типа с применением инновационных технологий, превращающих словари в интерактивные справочные пособия» (с. 6). Автор полагает, что актуальность проведённой ею работы определяется «необходимостью обеспечения инновационным фразеографическим продуктом особой категории адресата - детей младшего школьного возраста, для которых данный словарь станет не только первой учебной репрезентацией русской фразеологии, но и окном в мир русской культуры» (там же). Соискательница справедливо утверждает, что «исследование выполнено в рамках дискурсивного подхода в учебной лексикографии, позволяющего реализовать принцип интерактивности при структурировании словарной статьи, в полной мере учесть фактор адресата и тем самым оптимизировать восприятие словарного текста, что представляется одной из первоочередных задач учебной лексикографии и подтверждает актуальность избранной темы» (там же).

В рецензируемой диссертации выделяется ещё один аспект актуальности. В последние годы отмечается увлечение в школьной и вузовской практике электронными пособиями, покетбуками, интернет-изданиями, что приводит к тому, что учащийся отвыкает от обращения к печатной книге, испытывает затруднения при извлечении из неё информации, оказывается неспособным воспринять печатный текст во всей его полноте. В диссертации Е.И. Роголёвой предлагается метод дискурсивного гипертекстового конструирования, направленный на создание инновационного словарного продукта в бумажном формате, как того требует принцип учёта фактора адресата, что связано со здоровьесберегающим ограничением времени пребывания ребенка за компьютером, заменой компьютерных игр другим познавательным досугом (с. 11-12), что заслуживает поддержки.

Е.И. Роголёва чётко определяет предмет, объект и гипотезу исследования (с. 4), точно формулирует **цель** проведённого исследования, заключающуюся в разработке теоретических основ конструирования интерактивных учебных фразеологических словарей, создании системы лексикографических приёмов параметризации материала в словарях данного типа (с. 6). Достаточно ёмко и точно дано определение задач (с. 6-7), не вполне совпадающих с положениями, выносимыми на защиту, и заключением (в идеальном случае предполагается, что задачи отражаются в этих положениях, а в выводах определяется, удалось ли решить поставленные задачи и достичь намеченную цель), но это в целом не разрушает общую концепцию диссертации и логическую последовательность изложения её содержания.

В теоретическом плане работа Е.И. Роголёвой является продолжением исследований лингвистов по фразеологии, лексикографии, лингвокультурологии, этимологии, этнолингвистике, психолингвистике и многим другим лингвистическим наукам, для которых русская фразеология предоставляет убедительный материал и важные постулаты, связанные с функционированием устойчивых словосочетаний в языке и этносознании. Несомненен **теоретический** вклад рецензируемого исследования в пополнение теории учебной лексикографии положениями о принципах структурирования словарной статьи и каждой её зоны с позиций дискурсивного подхода: положения о системе контекстуально-метаязыковой репрезентации фразеологического значения, речевых смыслов и культурного фона фразеологизма, о принципах использования речевой тактики этимологического парафразирования как способа моделирования процесса фразеомообразования в условиях учебной коммуникации, о конфигуративной структуре словарной этимологической парафразы (с. 9). Характеризуя **практическую** значимость своей работы (с. 9-10), исследовательница справедливо упоминает о возможности обращения к материалам диссертации и публикаций автора в практике преподавания лингвистических дисциплин в вузе, русского языка в школе. Не забыт и русский язык как иностранный: соискательница сама и её зарубежные коллеги провели успешную апробацию и внедрение словарных материалов в различных странах (с. 10). Впрочем, последнее несколько уводит от нацеленности исследования на русского младшего школьника; вряд ли его зарубежному сверстнику при изучении русского языка необходим в таком объёме фразеологический материал.

Е.И. Роголёвой разработан лексикографический метод дискурсивного гипертекстового конструирования с использованием тактики этимологического парафразирования, включающей более 40 собственно этимологизирующих и текстоорганизующих приёмов (с. 8-9). Разумеется, не обошлось и без описательного метода, приёмов лингвокультурологического анализа и семантической идентификации фразеологизмов, приёмы межязыкового сопоставления (видимо, речь идёт о *сравнительном* методе), а также без методики структурно-семантического моделирования.

В качестве **материала** исследования заявлена авторская картотека, содержащая более 20140 словарных статей 37 учебных фразеологических словарей русского языка, материалы 20 академических толковых (в том числе двуязычных), историко-этимологических, терминологических, диалектных и других фразеологических словарей, 450 фразеологизмов в 3700 употреблений, извлечённых способом сплошной выборки из учебников русского языка и литературного чтения для начальной школы по 6 основным учебным программам, а также записи детской речи неизвестного объёма (с. 7).

Соискательница даёт достаточно точное определение **научной новизны** диссертации, утверждая, что в ней впервые разработаны теоретические основы и технологии конструирования инновационного учебного фразеологического словаря, сочетающего принципы традиционного словарного описания фразеологии и интерактивного диалога автора с читателем. По словам Е.И.

Рогалёвой, результатом такого конструирования становится интерактивный гипертекст, приближающий традиционный словарь книгопечатного типа к автоматизированному словарю, электронному словарному пособию и обучающей компьютерной игре, что в полной мере соответствует пользовательскому запросу и позволяет читателю освоить фразеологизм комплексно, как знак языка и культуры, в единстве его семантико-грамматических свойств и особенностей речевой реализации (с. 5).

Весьма убедительно описана в диссертации **апробация** исследования: Е.И. Рогалёва выступила на международных, всероссийских и межрегиональных конференциях с последующей публикацией материалов в 19 городах России (Борисоглебск, Великий Новгород, Волгоград, Кострома, Краснодар, Махачкала, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Пенза, Петрозаводск, Псков, Самара, Санкт-Петербург, Тверь, Челябинск, Череповец), Белоруссии (Минск), Казахстана (Караганда) и Германии (Грейфсвальд). Она опубликовала по теме диссертации 90 работ общим объёмом около 78 п. л., в т. ч. 4 монографии, 7 словарей, 3 пособия и 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК (с. 31-34 автореферата), причём эти публикации были в таких авторитетных журналах, как «Мир русского слова», «Русский язык за рубежом», «Русская словесность», в вестниках Волгоградского, Московского, Новгородского, Орловского университетов.

Обстоятельно сформулированы соискательницей **положения**, выносимые на защиту (с. 10-12), которые находят достаточно чёткое продолжение в тексте диссертации и в основном соотносятся с выводами, сформулированы строго в соответствии с ходом исследовательской мысли, в них нет аксиоматических постулатов. Поскольку на доказательстве этих положений основывается защита диссертации и - в итоге - присуждение искомой степени, сосредоточим своё внимание на их анализе. Формулировки положения приведём в несколько сокращённом виде.

В *первом* положении утверждается, что инновационный учебный фразеологический словарь, разработанный в рамках антропоцентрического подхода, комплексно репрезентирует фразеологизм и представляет собой интерактивный гипертекст, который является новой формой словарного описания фразеологизмов. Это положение теоретически раскрывается в первой главе, а практически - в последующих, а также в приложении 1.

Второе положение определяет, что интерактивность словаря в бумажном формате обеспечивается диалогизацией метатекста, гармонизирующего диалог автора с читателем, гипертекстовой организацией макро- и микроструктуры словаря, использованием игровых приёмов конструирования лексикографического текста, приближением его к интерактивной компьютерной игре с несколькими уровнями освоения фразеологизма, которым соответствуют параметрические зоны словарной статьи. Это положения также раскрывается в первой главе, но затем на конкретном материале размышления на эту тему продолжают в последующих главах.

Третье положение предполагает доказательство того, что особенностью грамматической параметризации фразеологизмов в учебном словаре интерактивного типа является её парцеллированный характер, отказ от традиционных грамматических помет в силу возрастных особенностей и уровня языковой подготовки адресата и использование специальных комментариев-сигналов (в том числе скрытых в тексте заданий). По мнению исследовательницы, цель этих сигналов – обратить внимание читателя на определённые особенности функционирования фразем и таким образом ввести очередной квант коммуникативно значимой грамматической информации, касающейся объёма морфологической парадигмы ФЕ, стабильности / нестабильности порядка следования компонентов, синтаксической позиции оборота и т.п. Употребляя вслед за Ю.Н. Карауловым термин *квант информации*, автор не даёт его определения, в результате в работе встречаются некие неопределённые кванты грамматической информации (с. 92, 136-137), кванты фоновых знаний (с. 302) и пр. Сам Юрий Николаевич в работе «Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка» (М.: Наука, 1981) тоже не затрудняет себя определением понятия *квант*, заменяя его иногда *параметром* (с. 81), что низводит термин до модного словечка. Это положение раскрывается в основном во второй и третьей главах работы.

В *четвёртом* положении утверждается, что при соблюдении принципа семантической достаточности толкования в детских словарях могут не эксплицироваться некоторые периферийные семы фразеологического значения. Автор отмечает, что в дефиницию фразеологизма выносятся наиболее регулярные современные речевые смыслы (коммуникативно-прагматические варианты фраземы), действующие на уровне оттенков значения, которые подтверждаются иллюстративными контекстами. В работе Во второй главе определяется, что в контекстах конкретизируется объект фразеологической номинации и ситуативные характеристики фразеологизма, определяющие его денотативный диапазон, раскрываются оценочные смыслы. Иллюстрации строятся так, что фразеологизмы выступают здесь исключительно в *сильной* контекстуальной позиции. Упоминание об этой сильной позиции имеется в работе несколько раз (главы 2 и 3), однако её чёткого определения мы не обнаружили. Автор также считает, что в целом функционально-семантическая параметризация ФЕ приобретает контекстуально-метаязыковой характер.

В *пятом* положении отмечается, что дискурсивный подход к конструированию словарной статьи позволяет использовать речевую тактику этимологического парафразирования, посредством которой на базе научной версии происхождения фразеологизма конструируются вторичные тексты, интерпретирующие этимологическую версию применительно к условиям учебной коммуникации. Следует согласиться с Е.И. Роголёвой, что такая этимологическая парафраза является лексикографической моделью процесса фразеомообразования. Автор утверждает, что речевая тактика этимологической парафразы реализуется в системе коммуникативных ходов парафразирования (интерпретационных, или собственно этимологизирующих, и

текстоорганизующих) - специальных приёмов репрезентации процесса фразеомообразования адресату словаря. Рассмотрению этого положения посвящается в основном третья глава.

В *шестом* положении доказывається, что интерпретационные, или собственно этимологизирующие приёмы парафразирования закреплены за определенным тропеическим типом фразеологизмов. Тем самым их этимологическая репрезентация алгоритмизируется, алгоритмы строятся с учётом конкретных механизмов фразеомообразования и этнокультурной специфики образности: с этой целью ФЕ в процессе конструирования словаря ФЕ объединяются в тропеические блоки — компаративный, метафорический, контигуальный, парадоксальный и усилительно-увеличительный. Это положение также отражает материал третьей главы.

Седьмое положение определяет, что текстоорганизующие приёмы этимологической парафразы подразделяются на диалогообразующие (диалог «автор-адресат») и сюжетно-композиционные: за счёт первых в этимологическом интерактивном гипертексте реализуются категории субъектности и адресованности, за счёт вторых - игровое начало парафразы. С этой же целью в рамках этимологического парафразирования широко используются различные приемы интертекстуализации, или интертекстуальной игры. Данное положение также раскрывается в третьей главе.

В восьмом положении говорится о том, что результатом дискурсивного гипертекстового конструирования является интерактивный этимологический учебный текст, складывающийся из этимологических конфигураций разных уровней. Для учебного толково-этимологического или комплексного фразеологического словаря оптимальной является двухуровневая конфигуративная структура этимологической парафразы. Конфигурации нумеруются в соответствии с этапами технологии конструирования этимологического гипертекста. В учебных фразеологических словарях других типов этимологический параметр может быть представлен конфигурацией 1-го уровня - своеобразным этимологическим резюме или конфигурацией 2 уровня - пространным парафрастическим изложением этимологической версии. Раскрывается положение в третьей главе и в приложении.

Последнее - девятое - положение формулирует особенности обращения к родному языку адресата в учебном фразеологическом словаре, ориентированном на иноязычного пользователя. По мнению автора, оно реализуется в заголовочной зоне словарной статьи, в которой осуществляется буквальный перевод прототипа фразеологизма, дефиниции и коммуникативно-прагматического комментария, далее осуществляется эквивалентизация фраземы с указанием степени эквивалентности. Этимологическая конфигурация 1-го уровня также даётся в двуязычном варианте. Элементы открытого сопоставления ФЕ двух языков в рамках конфигурации-2 позволяют подчеркнуть образную специфику русского фразеологизма. При всей важности заявленного автором положения и при некотором его соответствии девятой задаче всё же представляется, что оно несколько уводит

от главной ориентации исследования на русского младшего школьника, увеличивает объём работы и заставляет исследовательницу отвлекаться на проблемы переводимости фразеологизма, эквивалентности и безэквивалентности во фразеологии, особенностей буквального перевода фразем и прочие вопросы, о которых приходится говорить скороговоркой.

Завершают каждую главу и диссертационное исследование в целом подробные и обстоятельно написанные выводы. Исследовательница итожит: результаты исследования подтверждают, что конструирование учебного фразеологического словаря как интерактивного гипертекста в рамках антропоцентрического подхода обеспечивает научную достоверность, доступность и полноту репрезентации функционально-семантических свойств фразеологизмов, их этнокультурной специфики и процессов фразеомообразования (с. 351).

Следует отметить, что Е.И. Роголёва в своей работе демонстрирует хорошее владение литературой вопроса, регулярно на страницах диссертации называет имена специалистов, ранее обращавшихся к проблемам фразеологии, лексикографии, в т. ч. фразеографии, лингвокультурологии, психолингвистики и пр. (с. 4, 7, 8, 15 и др.), цитаты приводит уместно и без избыточности. Список использованной литературы составляет 450 наименований, включая работы на английском, белорусском, немецком и других языках, 75 словарей. Почему-то многие вполне доступные источники приведены с отсылкой к Интернету, к которому всё же следует обращаться при невозможности найти книгу в библиотеках или при размещении текста только в Интернете. При всей полноте и даже некоторой избыточности списка использованной литературы удивляет отсутствие в нём монографии и важных публикаций волгоградской исследовательницы фразеологии и проблем лингвокультурологии Е.В. Брысиной (отмечена лишь её небольшая статья).

В приложениях даны словарные статьи различных типов словарей фразеологизмов.

Работа написана хорошим русским научным языком, терминология употребляется уместно, точно, без излишеств. Диссертация прекрасно оформлена, чувствуется большой опыт издательской деятельности автора. Нередко Е.И. Роголёва прибегает к иллюстрациям (особенно в приложениях), выполненным весьма профессионально. Однако в тексте работы не хватает таблиц и схем, что придало бы выводам убедительность и сделало бы чтение более удобным.

Для характеристики фреквентативности того или иного анализируемого явления или факта Е.И. Роголёва прибегает к наречиям *чаще*, *реже* (с. 57, 64, 75, 78, 133, 223, 247, 292, 337 и др.), что вряд ли можно охарактеризовать как объективный показатель частотности, при том что материал позволял провести необходимые вычисления для придания выводам большей точности и убедительности.

Отметим, что сделанные в отзыве замечания не снижают общей положительной оценки выполненного соискательницей исследования. Диссертация Е.И. Роголёвой содержит новое решение актуальных научных

задач, имеющих существенное значение для разработки проблем фразеографии. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике преподавания русского языка, лексикологии, фразеологии, в лексикографической работе.

Представленная на соискание учёной степени доктора филологических наук диссертация Е.И. Роголёвой «Современная учебная фразеография: теоретические проблемы и конструирование словарей» является самостоятельным серьёзным исследованием. Научное сочинение отвечает критериям, указанным пп. 9-13 положения «О порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (в редакции от 30.07.2014). Автореферат и публикации отражают положения, выносимые на защиту, основные научные идеи и практические результаты исследования. Текст автореферата и текст диссертационного исследования согласованы между собой и не противоречат друг другу. Диссертация соответствует паспорту специальности. Автор диссертации Елена Ивановна РОГАЛЁВА, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 - русский язык.

Доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка ВГСПУ

 В.И. Супрун

18 сентября 2014 года, г. Волгоград

Контактные данные:

Адрес: ул. Пражская, 8, кв. 6, 400005, Волгоград

Телефон: +7-905-338-43-45

e-mail: suprun@vspu.ru

Подпись Василия Ивановича Супруна заверяю:

учёный секретарь учёного совета ФБГОУ «ВГСПУ»,
кандидат педагогических наук, доцент

 Е.А. Козловцева